

Короткое видео было перевернуто, а затем быстро передано коллеге Ян Сяо.

В результате коллеги дразнили ее, даже когда она шла в кафетерий пообедать, говоря, что она «в восторге от старого дома» и была очарована маленькой волчьей собакой.

Ян Сяо была очень расстроена: «Разве я старый дом? Разве есть старый дом, такой же молодой и красивый, как я? Я всего на три года старше его, а не на тридцать!»

К тому же, если она очарована, то Мэн Юйфань тоже ею очарован.

К счастью, её коллеги на телестанции все еще знали, как измерять. После нескольких шуток тема вскоре перешла в другое место. На телестанции циркулирует слишком много сплетен, правдивых и ложных. По сравнению с историями любви маленьких сотрудников внизу, любовь и ненависть этих больших звезд более достойны того, чтобы ими поделиться.

Лю Юэюэ тоже видела видео. Если бы она заранее не знала об отношениях Мэн Юйфань и Ян Сяо, она бы подумала, что они пара.

Но-Даменг и сестра Ян слишком хороши! Нет, она хочет сохранить это видео, это духовная опора ее периода воздержания!

Как раз в тот момент, когда она рассмеялась над видео с непонятным смыслом, Ян Сяо открыла дверь и вошла в кабинет.

Лю Юэюэ опешила, быстро выключила видео и села перед компьютером, притворяясь, что работает. Быстрое переключение рабочего окна перед боссом — это спасающий жизнь навык, которым должно владеть каждое социальное животное.

Ян Сяо не заметила, что бежит короткую пробежку.

Она остановилась перед ней и сказала: «Сяо Лю, я уже одобрила отправленное тобой заявление на отпуск и передала его в Ангкор. Ты сможешь взять отпуск, когда с ним все будет в порядке».

«Спасибо, сестра Ян!» — сладко сказала Лю Юэюэ. «Сестра Ян лучшая, я люблю сестру Ян больше всех».

Она с тревогой сказала: «Ангкор ведь других не отпустит, правда...»

«Все в порядке, я поговорю за вас. Коллега, которого откомандировали на следующей неделе, вернется с достаточным количеством сотрудников и не будет загружен работой. Ничего страшного, если я помогу вам получить несколько выходных. Кроме того, вы не просите отпуск, чтобы пойти поиграть, это серьезно».

Лю Юэюэ в этом году на последнем курсе. Курсов не так много. Это может гарантировать полное время стажировки более четырех дней. Иногда она может приходить на дополнительные занятия по субботам и воскресеньям.

Она старательная и трудолюбивая и обладает сильными способностями к обучению. Ян Сяо очень ее любит. Она планирует подать заявку на должность топ после окончания стажировки, чтобы посмотреть, сможет ли она удержать девочку.

Недавно Лю Юэюэ пришлось доделать особенно важное семестровое домашнее задание. Студентам разных специальностей одного колледжа необходимо свободно объединяться в группы и работать вместе. У нее действительно нет выбора, кроме как попросить отпуск.

Лю Юэюэ спросила: «Сестра Ян, вы тоже выпускница Университета коммуникаций?»

«Нет», — небрежно ответила Ян Сяо. «Я окончила обычный университет. До того, как присоединиться к телеканалу, я была учителем английского языка в начальной школе».

Лю Юэюэ действительно напугала ее: «Правда?»

«Что тут врать?» Ян Сяо ответила: «Когда меня приняли в университет, у меня дома собралось около дюжины родственников, и каждый хотел сказать несколько слов о моих волонтерах. Я была тогда молода и делала все, что могла. Я не понимаю. Мне, очевидно, нравятся СМИ, но они засунули меня в класс подготовки учителей. Когда я была на последнем курсе, школа определила меня в мою начальную школу-партнершу в качестве учителя английского языка на три месяца. Я учила первый класс и преподавала с abcd.

Именно эти три месяца опыта тренерской работы и тривиального поведения помогли Ян Сяо проявить себя.

Это ее жизнь, а не жизнь ее старших.

Она шла на компромисс четыре года и не хочет идти на компромисс всю жизнь. Она рано пошла в школу и ей было всего 21 год после окончания школы. Она не хотела жить жизнью, которую запланировала для нее ее семья.

Поэтому она отложила указку и нанесла легкий макияж. Она снова и снова бегала в другие колледжи и университеты, ходила на собрания по набору в школы; она снова и снова раздавала свое резюме; снова и снова обновляла свой почтовый ящик... Она не знала, сколько раундов собеседований она прошла, и, наконец, сдала экзамен на свободное владение английским языком и свои щедрые и аккуратные навыки выражения. Она поступила на телеканал Hwaseong и стала стажером новостной программы.

Родственники говорят, что специальность учителя хороша для девушек. После окончания вуза будут железные рабочие места. Когда ты достигнешь своего возраста, ты найдешь хорошего человека, чтобы выйти замуж, и у тебя будет вся жизнь. Но Ян Сяо понимает, что в этом мире нет такого понятия, как 100% «хорошо для девушек». Только то, что тебе нравится, за что ты борешься и чем владеешь, хорошо для тебя.

«В то время я была намного ниже, чем ваша отправная точка». Теперь, вспоминая, Ян Сяо превратила свои трудности в шутку: «Я никогда не изучала медиа-специальности и не очень разбираюсь в этом программном обеспечении. Поэтому я хожу на работу днем и возвращаюсь в общежитие, чтобы наверстать упущенное вечером. На нашем телеканале есть десятки программ. Независимо от того, основные это программы или второстепенные, я постоянно смотрю их на своем телефоне...»

Лю Юэюэ ответила: «Ты пытаешься узнать, как они делают шоу?»

«Нет», — Ян Сяо подняла брови. «Я хочу запомнить лицо ведущего».

"..."

Ян Сяо сказала: «В первом выпуске новостных программ будет два ведущих и несколько местных репортеров; в развлекательных шоу обычно от трех до пяти ведущих; один ведущий для ток-шоу; ... на нашем телеканале десятки программ. На сцене появились сотни братьев и сестер Х. Все имена этих людей нужно запомнить. Когда вы видите их в лифте, вы должны как можно скорее поздороваться».

Лю Юэюэ была ошеломлена. Она была стажером так долго, и она только что вспомнила их группу колонн и некоторых их коллег в офисе. Иногда, когда я встречала знакомого хозяина в лифте, она просто тупо стояла рядом с ним, не зная, как поздороваться.

Неожиданно, когда Ян Сяо достигнет ее возраста, она станет такой могущественной и такой дальновидной...

Лю Юэюэ спросила: «Сестра Ян, как долго вы записывали так много людей?»

«Всего четыре или пять дней».

"!!!"

«Это гораздо проще, чем брать учеников начальной школы». Ян Сяо сказала: «По крайней мере, вам нужно запомнить только их имена и лица. Вам не нужно помнить лица их родителей, бабушек и дедушек, дядей и нянь».

"..."

Они разговаривали и смеялись, и вскоре обеденный перерыв закончился.

В два часа дня Ангкор, закончив курить, с большим животом шагнул в четырех направлениях и вовремя вошел в офис.

Как только он пришел, Ян Сяо рассказала ему о просьбе Лю Юэюэ об отпуске.

Ангкор выступил очень хорошо. Одним взмахом ручки он подписал отчет о заявке: «Домашнее задание на семестр — это важно. Выполняйте его хорошо. Не волнуйтесь».

Лю Юэюэ поспешно поблагодарила ее и аккуратно убрала бланк заявления на отпуск.

Ангкор любезно спросил: «Кстати, какое у тебя домашнее задание на этот семестр?»

Лю Юэюэ ответила: «Я с факультета журналистики Школы журналистики. В этом семестре у нас есть курс по сбору и редактированию новостей. Преподаватель попросил нас сотрудничать со студентами факультета журналистики и факультета вещания, чтобы сделать подробный репортаж».

Ян Сяо любопытно спросила: «Тогда о чем же вы планируете сообщить?»

Лю Юэюэ послушно ответила: «Мальчик из отдела вещания предложил быть «диким мячом»».

Как только она закончила говорить, выражение лица Ангкор мгновенно изменилось.

«Дикий мяч?» Он нахмурился. «Вы, студенты колледжа, действительно отчаянны. Вы смеее касаться этой темы? Вы можете поискать в Интернете, сколько репортеров СВА могут заниматься дикими темами?»

"Но..."

«Это ничего». У Ангкора всегда был хороший нрав, но на этот раз он был действительно зол. «Почему вы так смелы в серой зоне, что избегаете даже этих старых жареных палочек из теста?»

Лю Юэюэ была похожа на маленькую перепелку: она не могла поднять голову, когда ее ругали.

Ян Сяо не понимала, о чем они говорят: «Дикий шар? Что такое Дикий шар?»

Ангкор подавил свой гнев и объяснил: «Wild Ball, на более популярном языке, — это неформальная игра, проводимая на неформальном стадионе. Wild Ball есть и в баскетболе, и в футболе, но, в общем, баскетбол — это больше, чем футбол, и многие игроки, вышедшие на пенсию из СВА, или баскетболисты, которые не были отобраны для СВА, будут участвовать в такого рода соревнованиях, чтобы заработать дополнительные деньги».

Ян Сяо: «Есть деньги, которые можно взять?»

«Конечно, есть деньги, которые нужно брать! Когда играешь, у больших звезд их тысячи, а маленькие игроки могут также получить восемьсот или тысячу», — сердито сказал Ангкор, «смотря на деньги, чтобы заработать деньги. Но, во-первых, стадион сломан и легко падает. Однако на месте нет врача команды, у игроков нет медицинской страховки, а травмированные игроки заботятся о себе сами. Во-вторых, на поле полно всяких монстров и чудовищ, и они хотят играть беспринципно. Все хотят победить, потому что только если это победа, в конце кто-то будет. Продолжайте приглашать его играть».

Ян Сяо ахнула. Она раньше была репортером и занималась светскими новостями, и она быстро поняла различные подводные течения, скрытые под диким мячом.

Ян Сяо спросила: «Тогда какова их модель прибыли...?»

Лю Юэюэ ответила: «Многие дикие игры не приносят прибыли! Особенно в юго-восточных прибрежных районах, многие богатые города или местные фермеры и предприниматели организуют баскетбольные матчи в форме церковных собраний, и даже недавно построенный Храм Короля Драконов завершен. Людей нужно приглашать играть в баскетбол. В день игры все окрестные деревни и тысячи людей приходили посмотреть. Часто именно восточная деревня устанавливала сцену для пения, а западная деревня играла в баскетбол...»

Такая дикая игра в мяч, глубоко укоренившаяся в южных городах и деревнях, совершенно неслыханна и невероятна для Ян Сяо, выросшей в северном городе.

«Пердеж!» После столь долгой совместной работы Ангкор впервые выругался ругательствами: «Лю Юэюэ, почему ты, ТМ, не говоришь, что есть прибыльные? Когда эти боссы угля из Шаньси устраивают благотворительные игры? Когда они открыли рынок. Вы еще не родились!! Ребята, почему бы вам не играть в дикие игры? Берегитесь, чтобы вас не трахнули!»

Лю Юэюэ испугалась, круги под глазами мгновенно покраснели.

Ее никогда лично не ругал руководитель, и... не из-за работы, а из-за ее домашнего задания за семестр!

Ян Сяо увидела, что она плачет, как убитая горем женщина, поэтому она поспешила обнять ее, положила ее голову на свои руки, слегка похлопала по спине и успокоила ее, а затем

протянула ей салфетку, чтобы вытереть слезы.

Она сказала Лю Юэюэ что-то приятное: «Ангкор, Сяо Лю молода, а новорожденные телята не боятся тигров. Мало кто читает отчеты на эту тему, так что просто...»

Ангкор также понял, что его характер слишком сухой. Он глубоко вздохнул и хотел прикоснуться к сигарете. Внезапно вспомнив, что офис запрещает курение, он мог только сердито отдернуть руку: «В любом случае, дикие **** нельзя трогать. Для репортеров это дело. Это чисто серая зона, с клубом, играющим в банк, и гандикап очень большой. Сообщения о таких вещах только навлекут на них неприятности. Для игроков, как только они поучаствуют в дикой игре, будет второй раз, и тогда они захотят уйти. Я больше не могу уйти».

...

У Лю Юэюэ были неглубокие глазницы, и она плакала до тех пор, пока не уходила с работы.

В ту ночь Мэн Юйфань, как обычно, пришел забрать Ян Сяо. Он увидел Лю Юэюэ, которая следовала за Ян Сяо, ее глаза были красными, как у бедного маленького кролика.

Мэн Юйфань с любопытством спросил: «Что у тебя с глазами?»

Лю Юэюэ пробормотала: «Нет, всё в порядке... просто лидер меня отругал...»

Мэн Юйфань подсознательно бросил взгляд на Ян Сяо.

Ян Сяо беспомощно спросила: «Разве в твоих глазах я такой жестокий человек? Буду ли я ругать до слез свою маленькую девочку?»

Мэн Юйфань поспешно сказала: «Нет, нет, ты совсем не свирепая!»... Хотя Ян Сяо была совершенно пылающим огненным шаром, когда они впервые встретились, Мэн Юйфань не признался, что был ошпарен ею. Слишком.

Ян Сяо хотела отправить Лю Юэюэ обратно в общежитие, но Лю Юэюэ покачала головой и сказала, что договорилась с одноклассниками о встрече, чтобы пойти за покупками.

«Тогда ты иди». Ян Сяо коснулась макушки. Лю Юэюэ всего полтора метра ростом и невысокая. Ян Сяо коснулась ее головы, как будто ее сестра касалась своей младшей сестры, очень плавно. «Ангкор также для твоего же блага, не потерпи обиды. Иди домой и поспи, а завтра иди на работу, будь хорошей».

Мэн Юйфань взглянул и поспешно протянул молочный чай и маленькие пирожные, которые держал в руке. Этот магазинчик десертов был интернет-магазином знаменитостей. У Мэн Юйфань была специальная очередь в течение часа, прежде чем купить его. Изначально это должно было сделать Ян Сяо счастливой, но он подумал, что Лю Юэюэ очень грустная, поэтому позволил ей выпить.

Лю Юэюэ держала в одной руке молочный чай, а в другой — маленькое пирожное, и снова навернулись слезы: «Уууу... Я не могу это есть, я слишком толстая, и я недавно отказалась от сахара».

«Где ты толстеешь?» — тут же задумчиво сказал Мэн Юйфань. «Ты подходящего размера, но быть слишком худым нехорошо!»

Лю Юэюэ заплакала и сказала: «Да Мэн, ты действительно похож на моего отца. Даже если я растолстею до размеров шарика, в его глазах его дочери недоедают».

Она снова всхлипнула и повернулась к Ян Сяо: «Сестра Ян, ты как моя мать, с сердцем из тофу с острым ртом. Хотя ты и ненавидишь меня, ты добра ко мне...»

Ян Сяо: Нет, подождите, не слишком ли быстро все развивалось? Их только несколько дней назад повысили до тетюшек и дядюшек. Почему у них сегодня без причины родилась такая большая дочь?

Закончив говорить, Лю Юэюэ отпила глоток молочного чая — калории, калории — вот ее спасение! Независимо от того, жир это или нет, период отказа от сахара составляет 88!

Ян Сяо молча смотрела на спину Лю Юэюэ, чувствуя, что ее настрой внезапно сильно изменился.

Глядя на Мэн Юйфань, стоявшего рядом с ней, она стояла с ошеломленным выражением лица, все ее тело напряглось, и она была не менее потрясена.

«Пойдем», — Ян Сяо сдержала улыбку и похлопала его по руке. «Отец моего ребенка, я отвезу тебя обратно в школу».

«...Ох, ох», — Мэн Юйфань шел за ней, не двигаясь, чувствуя, что каждый его шаг был все легче и легче.

В чем дело, у него и сестры Сяосяо на самом деле даже есть «дочери» — они считаются незамужними и беременными?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115037/4497338>